

В марте минувшего года информационный портал Министерства энергетики России, ЦДУ ТЭК (Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса), официально сообщил о том, что больше не будет публиковать данные, касающиеся нефтяного сектора нашей экономики: объёмы добычи, переработки, экспорта и внутреннего спроса — всё то, что было вполне привычно и удобно для всех, кто интересовался этой темой. В апреле уже этого года такую же завесу тайны на нефть-матюшку решило набросить и само Министерство, так что теперь всё, что нам остаётся, — пытаться выловить истину в потоке информации, которую обрушивает на наши головы всемирное информационное агентство ОБС — "один Блумберг сказал". Для особенно вьедливых есть и кое-какие дополнительные источники — в СМИ время от времени мелькают данные таможенных служб Китая, Индии, Турции и других стран, в которые перенаправлены потоки российской нефти. Причина такой скрытности,

ДЛЯ НАЧАЛА стоит вспомнить, по каким причинам нефтяной сектор заслуживает самого пристального внимания. Если не вдаваться в числа с точностью до запятой, то общая схема выглядит следующим образом. Около половины добываемой в России нефти уверенно уходит на экспорт безо всякой переработки, обогащая государственный бюджет за счёт двух основных сборов — налога на добычу полезных ископаемых и экспортной пошлины. Из той нефти, которую перерабатывают на наших нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ), на внутренний рынок уходит около 60%, остальное тоже экспортируется в виде нефтепродуктов, что опять-таки облагается экспортными пошлинами, но уже более высокими, чем при экспорте сырой нефти. То и другое, вместе взятое, составляло не менее 30% всех доходов нашего государственного бюджета. Давайте пока не будем философствовать, насколько это омерзительно, а просто зафиксируем факт — нефть и нефтепродукты чрезвычайно важны для России. Именно по этой причине удар одичалого коллективного Запада по нашему нефтяному сектору и планировался неприятелями наиболее тщательно. Ещё 8 марта прошлого года молодой, но уже подающий надежды президент США ввёл эмбарго на поставки российских нефтепродуктов всех видов на территорию этой страны. В начале июня прошлого года Евросоюз уверенно заявил: "Иду на вы". Обращая внимание, что никакого низкого коварства и вероломного нападения в этот раз не было, в июне прошлого года Еврокомиссия чётко обозначила сроки: с 5 декабря 2022 года — эмбарго на сырую нефть, с 5 февраля 2023 года — эмбарго на нефтепродукты.

При этом ещё на этапе согласования в составе ЕС возникли ренегаты, которые по непонятным причинам не желали убивать собственный нефтяной сектор. В теперь уже всё более далёкие времена существования СЭВ страны во главе с СССР без спешки, аккуратно решили вопрос с поставками нефти в те страны социалистической Европы, которые: а) не имели месторождений нефти на своей территории и б) не имели выхода к морю, но последнее — опционально. Называлось это решение магистральный нефтепровод "Дружба", который имеет две ветки — северную и южную. Северная — в ПНР и в ГДР, южная — в ЧССР и в ВНР. Сделано всё было с инженерной точностью: по нефтепроводу шла нефть марки "Юралс", впритык к нефтепроводу строились НПЗ, технологически заточенные под переработку именно этой нефти. Технологические, то есть именно под "Юралс", выстраивались крекинг и гидрокрекинг, под "Юралс" комплектовали все необходимые виды катализаторов. Переход с одной марки нефти на другую — это всегда дорого и долго. Старую нефть необходимо не только слить из всех имеющихся ёмкостей, их ещё необходимо обработать паром, подобрать новые катализаторы и далее по списку. Не желая угробить экономику наиболее зависимых стран полностью, Еврокомиссия после продолжительной торговли нашла подходящий для себя компромисс: эмбарго только на поставки морским транспортом, а по "Дружке" можно. Глуповато звучит, но в данном случае "Дружба" — всего лишь название нефтепровода. Под трубопроводное исключение попадают Чехия, Словакия и Венгрия на южной ветке "Дружбы" и Польша с Германией — на северной. Отказа от поставок по южной ветке как не было, так и нет, поскольку конечный пункт, Венгрия, — какое-то неформальное государство, её правительство хамски думает об интересах своей страны, отказываясь участвовать в хоре голосов, вопящих "Украина правые всего". Словакия с Чехией по-маленькому, как мыши под венком, — и с Брюсселем сориситься страшно, и без нефти остаться боязно. Польские паны с прошлого лета визжат без остановки: "Брюссель, введи эмбарго и на поставки по северной ветке, а то у нас вот просто беда-беда — на руках обвязывающие контракты с Роснефтью и с Татнефтью, односторонний разрыв которых приводит к неизбежным штрафам".

Хмурым теонтовский гений по кличке Шольц показал, как выглядит истинные европейские санкции, — просто украл у Роснефти акции обоих НПЗ на территории Германии, которые были запитаны от "Дружбы", после чего Роснефть поставки прекратила просто мгновенно, поскольку почему-то верила в кружево европейского вранья про неприкосновенность частной собственности, а тут её взяли и оскорбили в лучших чувствах. Шольц, похоже, считал, что тем самым продемонстрировал полякам высший класс: "Ай да я, вот как я ловко избежал зависимости от российской нефти". Поляки в ответ просто угорали от хохота и спокойно продолжали покупать нашу нефть, наблюдая, как начало корёжить немцев, — порт в Ростке по объёмам нефтепереработки достаточно миниатюрен и обеспечить перевалку нефти от других поставщиков в нужном для двух НПЗ объёмах неспособен по определению, потому что заводы стали работать на 30–40% производственной мощности. Для того чтобы вернуться к 100% нагрузке, у немцев есть всего два варианта. Первый — срочно вколачивать деньги в расширение порта в Ростке, чтобы лет через несколько закрыть вопрос. Деньги на переход НПЗ на новые сорта нефти, деньги на модернизацию порта в тот прекрасный момент, когда после остановки первого "Северного потока" цены на природный газ улетели в небеса, у Германии отсутствовали и в прошлом году, да и в этом найти их как-то не удаётся. Поэтому в распоряжении банды Шольца остался только второй вариант: выпрашивать у поляков поставки через порт Гданьска, и далее частью по железной дороге, частью — по проложенному в советские ещё времена дополнительному трубопроводу. Это такой польский флешмоб на тему "Дурака учить надо, но учить — за его же счёт". Стоимость акций украденных у Роснефти заводов медленно, но верно стремится к нулю, а потенциальный покупатель имеется только один — польская государствен-

ная компания "Орлен". Примерно через полгода Шольц понял, что прогадал, но было уже поздно — крысоловка хлопнулась. Немецкие НПЗ по сырому на голодном пайке, потому немцы вынуждены импортировать нефтепродукты, выисывая самые дешёвые варианты. Варианты есть, целых три. Можно кланяться у венгров — Венгрия продолжает получать нефть по "Дружке", она действительно способна дать хоть какую-то скидку. Можно кланяться у словаков — по той же причине, но тут есть нюанс: единственный в этой стране НПЗ принадлежит венгерской государственной компании "МОЛ". Можно кланяться у чехов, но и тут есть проблема — оба чешских НПЗ принадлежат польской государственной компании "Орлен". Это я, конечно, немного отвлекся, но что поделать — грешен, с детства убеждён в излишней гуманности наших великих дедов по отношению к ФРГ, потому не буду скрывать — мне просто приятно.

НЕФТЯНОЙ МАНЁВР

Суета вокруг санкций

ОЧЕВИДНЫЙ ВОПРОС с введением эмбарго на российские морские поставки нефти и нефтепродуктов: а по какой такой, собственно, причине Еврокомиссия вводила эмбарго с полугодовой отсрочкой? Объявлено было в мае прошлого года, введено в два шага: в декабре прошлого года и в феврале нынешнего. Неужто из человеколюбия и затаённой симпатии к России? Разумеется, нет — именно такой срок отводили себе Штаты и Европа на то, чтобы договориться с ОПЕК во главе с Саудовской Аравией о резком увеличении ближневосточными поставщиками своей добычи. Идея проста, как пять рублей одной монетой: вышвыриваем с мирового рынка российских нефтяников, объём российской добычи для мирового рынка компенсирует ОПЕК — всё, российский экономика в ключья, доллар по двести и звёздно-полосатый над Кремлём.

Всё лето прошлого года бесконечный караван американских и европейских эмиссаров кочевал по столицам ближневосточных стран, но раз за разом звёзды и полосы возникали только перед внутренним взглядом парламентариев: Ближний Восток посылал их вежливо, но далеко. И дело было отнюдь не в любви и прочих братских чувствах нефтедобывающих государств к России, ничего подобного. Уж не знаю, понимали ли это американцы с европейцами, но их попытка откровенного наезда на Россию в глазах тех же саудитов стала проявлением куда как более глобального процесса. Страны ЕС — это потребители нефти, зависящие от её импорта едва ли не на 100%, и вот именно они затеяли демарш против такого крупного производителя, как Россия. Первое соображение — очередной жертвой такой же атаки, если атака потребителей против России окажется удачной, может стать любой поставщик чёрного золота. Второе соображение: если атака окажется удачной и реализуется вся остальная часть антироссийской комбинации с полным подчинением всей экономики России или чего там от нас должно было остаться, то Евросоюз получит доступ ко всем российским запасам, и нефть ближневосточная Евросоюзу будет просто без надобности. Вывод очевиден: "Ваш визит, господа евроамериканцы, очень важен для вас, познотите вчера, и мы позавчера все ваши предложения обязательно обсудим". Более пятидесяти встреч за лето 2022 года в Эр-Рияде, в Дохе — и нулевой результат, если не обращать внимания на откровенное унижение и пренебрежение, которые вынуждены были испытывать на своей шкурке Байден и прочие Шольцы.

Нам сейчас очень много говорят о стратегическом партнёрстве с Китаем — не спорю, это действительно полезное дело. Но лично я считаю, что для России не менее значимо стратегическое партнёрство именно с ОПЕК, не менее важен тот факт, что соглашение ОПЕК+ продолжает действовать, и пока нет ни одного намёка на его прекращение. Повторю, среди стран ОПЕК+ наших союзников нет, про союзников России ещё в позапрошлом веке всё было сказано. Но страны ОПЕК+ и не кланяются в дружбе, они не стесняются говорить, что преследуют собственные экономические интересы, и это нормально, это не европейский стиль с его бесконечным враньём и лицемерием. Правила игры обозначены совершенно чётко: сотрудничаем, пока видим собственный выигреш, пока действия ОПЕК+ обеспечивают для каждого его участника ситуацию win-win. На сегодня фиксируем простой факт: Штаты и Евросоюз не смогли предложить Саудовской Аравии и остальным членам ОПЕК хоть что-то настолько притягательное, чтобы хоть кто-то на Ближнем Востоке согласился присоединиться к антироссийскому альянсу. Это в центре Киева печенки в радость, а ОПЕК бусами прелесть не получается. Больше того, весь мир увидел и отчётливо понял, что кроме бус-стекляшек коллективному Западу развешиваемым странам предложить ничего. Забавно, что сам Запад верить этому факту отказывается, они сами себя усыпили гипнотезой о безусловном достоинстве пресловутых европейских ценностей и прочей ЛГБТ-повести для всех стран-царств-государств планеты. Пропаганда — важное оружие, но горе тем пропагандистам, которые начинают сами верить в ту ахинею, которую несут.

ЧЕГО ЛИЧНО МНЕ хотелось-мечталось во время полугодовой паузы между объявлением эмбарго на нефть и нефтепродукты, так это того, чтобы наше многомоудрое, бесконечно уважаемое правительство вспомнило, что ещё в 2014 году многие эксперты и аналитики говорили вслух: настала пора переходить к формированию собствен-

ной бэнч-марки нефти, надо переходить на торговлю посредством собственной биржи и только за наши, российские, рубли. Напомню, в самом конце марта прошлого года Путин издал знаменитый указ "Трубопроводный газ — только за рубли". По этому поводу Европа сначала откровенно истерила, но в итоге получилось, как с той кошкой, которая сначала пылесоса боялась, но потом — ничего, втянулась. Сразу два фактора — успешный пример с торговлей газом и наглость со стороны Штатов и Евросоюза, не говоря уж о том, что наши нефтяники основательно нарастили опыт международной торговли. Больше того, с 2014 года Петербургская товарно-сырьевая биржа по прямому распоряжению правительства не только потихоньку проводила биржевые торги с нашей нефтью, но и собирала информацию обо всех внебиржевых экспортных сделках. За прошедшие годы Петербургская биржа ни разу распоряжение правительства не

нарушила, у неё на руках, в архивах, в компьютерных базах данных — огромный объём информации обо всём, что происходит в нашем нефтяном секторе. Все козыри на руках. Казалось бы, вот-вот, со дня на день, но эти дни шли и шли, а никакой инициативы ни со стороны правительства, ни со стороны Госдумы и Совфеда не было. При чём тут Госдума? Да при том, что в нашем законодательстве среди прочего-разного есть закон, который прямо указывает, что котировки наших сырьевых товаров рассчитывают две иностранные компании — английская "Аргус" и американская "Платтс". Закон! Если подробнее, то эти две компании обязаны разрабатывать методики расчётов котировок и согласовывать их со своим заказчиком — Министерством экономического развития. Это Министерство, анализируя предоставляемые ими данные, отдаёт фактически руководящие указания нашему же Министрству финансов о том, как должны меняться ставки налога на добычу полезных ископаемых и ставки экспортных пошлин. Ещё раз, для полной ясности: этот алгоритм действий — не злая воля господ Решетникова с Силуановым, это закон Российской Федерации. Законы в России — это Госдума, потому и она имеет самое прямое отношение к происходящему с нашей нефтянкой и их эмбарго. Знаете, что дальше происходило? Летние каникулы с отпусками. Повторю, после событий февраля 2022-го, после объявления Западом грядущего нефтяного эмбарго — летние отпуска.

Пока наши уважаемые парламентарии и ещё более уважаемые министры со своими подчинёнными заслуженно отдыхали, обе названные компании нервничали. Ну как нервничали... "Платтс" заявила, что уходит из России и действительно ушла. А "Аргус" волновалась, поскольку не понимал, какую методику ему предложить Министерству экономического развития — старая уже не годилась. По старой "Аргус" рассчитывал котировки на условиях поставок нефти марки "Юралс" в нидерландский порт Роттердам для Северной Европы и в итальянский порт Аугуста для Европы Южной, то есть с учётом стоимости фрахта нефтетанкеров и соответствующей стоимости страховки. Европейское эмбарго отменяло всё, причём отпом: нет — поставкам "Юралс" в европейские порты, нет — фрахту танкеров, принадлежащих европейским компаниям, и нет — страховкам со стороны "Ллойда" и его многочисленных кланов, внушек и племяншек. Выдам не самый секретный секрет: в те месяцы у нашей группы были встречи с теми, кто работает в "Аргусе", поскольку в его российском отделении многие годы трудятся наши люди. Они говорили, писали, звонили: "Заберите нас в российский юрисдикцию, дайте отмашку на разработку собственной бэнч-марки, мы способны это сделать, все необходимые инструменты в наличии". И что в ответ? Так я уже сказал — лето, отпуска. Нормально? Прелестно.

ПОСКОЛЬКУ Минэкономразвития молчало, как рыба об лёд, "Аргус" предложил новую методику, настолько абсурдную, что они были уверены: согласованию это не подлежит, Министерство будет просто вынуждено вызвать их на ковёр и начать нормальную дискуссию. Выглядит это следующим образом: за основу берём внутренние биржевые цены в портах на Балтике и Чёрном море — раз. Высчитываем некую среднюю стоимость фрахта (ну, какой бы она теоретически могла быть) до Роттердама и до Аугусты — два. Три — высчитываем среднюю стоимость страховки для таких рейсов, опять же, какой она могла бы теоретически быть. И на основании вот этих трёх значений — бац-шлёп, и вот вам котировка российской нефти для внешних рынков. Соглашались, полнейшая дичь, чушь и абсурд. Ответ Министерства экономического развития "Аргус" просто потряс — ведомство с этой вот дичью просто молча согласилось. Без обсуждений, без возражений, без встречных предложений — сойдёт, нормалёк, действуйте! И "Аргус" действует, что ему остаётся-то?! Минэкономразвития не мой заказчик, оно работу принимает и деньги за неё платит.

Но это был только первый акт в театре абсурда. Точно зная, как "Аргус" намерен высчитывать котировки российской нефти, наше драгоценное правительство во главе с почтаёмым Минфином в конце прошлого лета приступило к разработке государственного бюджета на 2023–2025 годы, сразу не на один год, а на три. Министерство экономического развития и Министерство финансов сделали собственный прогноз о том, сколько будет стоить наша нефть, исходя из этого прогноза высчи-

тали, какими будут поступления по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ), а также по экспортным пошлинам на нефть, и вклатили полученный результат в графу "Поступления в государственный бюджет". Проект бюджета обсуждали в отдельных министерствах, согласовывали между ними, проект бюджета был вынесен на парламентские слушания, прошёл все три чтения и успешно утверждён. Внимание, вопрос: с учётом того, что методика расчётов стоимости российской нефти разработала английская частная компания "Аргус", была ли эта методика расчёта секретом для Запада? Согласен, idiotский вопрос, но как же было его не задать-то? Я уверен, что это случайно совпало по времени два факта — начало слушаний по бюджету у нас в России и обсуждение идеи введения пресловутого потолка цен коллективным Западом. Совпадение? Уверен, совпадение, причём случайное.

В чём суть идеи о предельных ценах на нашу нефть и нефтепродукты, если коротко. Без экспорта нефти государственный бюджет России просто не сойдётся, мы не можем не продавать нефть на экспорт, у нас медным тазом накроются не только уже полузабытые национальные проекты, но и прочие социальные обязательства государства, не говоря уж о растущих инвестициях в причерноморские степи. Своего танкерного флота у России нет, серьёзные альтернативы страховщикам "Ллойд унд компани" — тоже нет. Значит, Россия поставки нефти продолжит, стараясь не обращать внимания на то, что продавать её придётся по дешёвке. Следовательно, объём нефти на мировом рынке не изменится, а коллеги России по ОПЕК+ будут просто вынуждены снижать ещё и свои цены, чтобы хоть как-то конкурировать с российскими поставками — Штаты и Европа рассчитывают на двойной выигреш. По сценарию Россия должна перейти к насилию над собственными месторождениями, недополучать деньги в бюджет, а прочие поставщики на радость потребителям — снижать отпускные цены. Красиво? Красиво. Знали наши правители об этом? Знали.

Ответ был, как водится, асимметричным, поскольку на симметричный у нас никакого запаса по времени не было и нет. Симметричный ответ — это собственный танкерный флот под родным флагом, если надо, то хоть под сопровождением военного флота. Симметричный ответ — нефть собственной российской марки за российские рубли. Симметричный ответ — это резкое увеличение уставного капитала нашей государственной Перестраховочной компании и двусторонние соглашения о признании полисов со всеми государствами, в которые мы перенаправляем потоки нефти и нефтепродуктов. Из этого триумвирата реально тяжёлый по необходимым усилиям и по времени — резкий даже не рост, а спурт нашего отечественного судостроения. Не так давно Михаил Мишустин оптимистично и радостно докладывал, что в прошлом году на дальневосточном судостроительном комплексе "Звезда" был построен два танкера класса "Афрамекс". Да, по сравнению с круглыми нулями в предыдущие годы, — оптимистично, но лично мне, персонально, было бесконечно грустно. Мало, до безобразия мало! И при этом ни одно министерство с ведомством, ни один депутат Госдумы ни одной фракции даже не мямкает о том, что стратегия развития судостроительной отрасли России, утверждённая правительством в 2019 году, не то что устарела, а просто умерла. Напомню, что, согласно этой стратегии, производственные мощности судостроительных предприятий России в прошлом году должны были быть загружены на целых 64%, а в этом — на огромные, уму непостижимые 68%. Мы продолжая везти на чужих судах, оплачивая их в чужих деньгах, просто всё подраяд — нефть, нефтепродукты, уголь, зерно, металлы, удобрения. Год за годом с упорством, которое лучше бы в каком-нибудь другом направлении использовать, миллиарды долларов вместе с евро прочь из России. Ладно, не буду углубляться, просто опять констатирую: к полноценному симметричному ответу западным непартнёрам мы оказались не готовы и по непонятным для меня причинам не готовимся до сих пор.

А вот с Перестраховочной компанией дела пошли, пусть и не похож этот ход на аллур тры креста. Помните зимнюю пробку в турецких черноморских проливах? Турция немного изменила таможенные правила — полис должны теперь иметь прямо на борту танкера, а не предоставлять в компьютерном виде, как раньше. И первыми эту пробку стали покидать суда с нашей нефтью — Турция

признала наши полисы в обмен на наше признание турецких. Уверен, что нечто похожее происходит и в Индии, и в Китае, и много где ещё — просто морских пробок нигде больше не получается, потому и не трубят об этом на каждом углу.

ЕЩЁ ОДИН асимметричный шаг — факт смены владельцев четырёх сотнями теневых танкеров за один месяц ноябрь прошлого года. Кроме того, за ноябрь и декабрь несколько кипрских и греческих компаний внезапно распродали часть своего танкерного флота со словами: "Старёе скинем, новые закажем, всё в порядке, всё штатно". На осторожные вопросы, а кому, собственно, продаёте, ответ был небрежным: "Да всем, кто платит безо всякого разбора-перебора". — "А нам тоже продадите?" — "Не-а, вы припозднились, уже всё продано". Бывают такие совпадения, дело житейское.

Что такое теневой флот? Суда, что или вообще не имеют, или не включают транспортеры, которые позволяют со спутников отслеживать их маршруты. Ещё один характерный признак — средний возраст 20+ годиков, потому как, пока суда новые, им и по общепринятым правилам перемещаться вполне нормально.

В январе наше правительство внезапно решило поддержать судоремонтную отрасль — раньше вот не поддерживало, а теперь захотелось. Снят НДС, если ремонтируются иностранные суда, — мелочь, но ведь приятно. Поддержка — в странной, непонятно на чём основанной надежде, что нагрузка судоремонтных предприятий вырастет. И постановление это было каким-то тихим, ни одна говорящая голова на федеральных ТВ-каналах этой мелкой мелочи не озвучила. Да, что касается новых владельцев серых танкеров, — нет про них никакой информации. Серый танкер, серые продажи, серые владельцы. Эксперты оценивают мировую серый флот танкеров в тысячу единиц, то есть за месяц 40% этого мирового флота разом сменили владельцы — всякое в этом сером мире бывало, но вот такого ещё ни разу. Могло стоять за всеми этими сделками, а заодно и за распродажей кипрско-греческого танкерного флота Государство Российское? Я, хоть и атеист, готов молиться, чтобы это было именно так. Иначе, знаете ли, четырёхкратный рост выпуска продукции нашим ВПК как-то не выплывается в государственный бюджет, по меньшей мере в открытую его часть. Давайте зафиксируем эту гипотезу: я предпологаю, что серые танкеры были массово куплены компаниями, контролируемые нашими с вами государством.

После того как драгоценное Министерство экономического развития утвердило дику методику от "Аргуса", Министерство финансов уже в январе ощутило неизбежный результат: начиная с января поступления в бюджет от нашей нефтяной отрасли стали ниже, чем это было предусмотрено в трёхлетнем государственном бюджете.

Казалось бы, нужно реагировать, а наиболее логичной реакцией был бы ещё один решительный шаг. Присутствует в нашем законодательстве требование делегировать всю работу по котировке сырьевых ресурсов частной британской компании, что после 24 февраля выглядит откровенным издевательством над здравым смыслом — почему, для чего, кому это выгодно? Очевидно ведь, что выгодно кому угодно, только не России. Самое заманчивое и удивительное, повторюсь, что российские сотрудники "Аргуса" не единожды предлагали на базе их коллектива, за десятилетия нарабатывавшего огромный опыт и знания, организовать наше собственное ценовое агентство. Не нравится российский отделению "Аргуса" текущее состояние дел, но ни на одно их обращение в самые разные органы, ведомства никакой реакции так и не последовало.

ДАВАЙТЕ остановимся на системе налогообложения нефтяной отрасли чуть подробнее. НДПИ платится по факту извлечения нефти из скважины — как только чёрная жижа появилась на поверхности земли, настает пора платить. Если компания намерена вывезти нефть без переработки на экспорт, она обязана платить ещё и экспортную пошлину. Казалось бы, всё вполне логично: хочешь компенсировать выплаченный НДПИ — переработай нефть в нефтепродукты, на них норма прибыли выше, твоя компания будет чувствовать уверенность в завтрашнем дне. Нет своего завода, не хватает производственных мощностей для переработки всего, что способен добыть, — экспортируй. Пусть прибыль не будет такой высокой, как при переработке и продаже нефтепродуктов на внутреннем рынке, но её будет достаточно, чтобы планировать и реализовы-

вать проекты по наращиванию объёмов переработки. Так оно и было, но только до 2015 года, когда по инициативе Министерства финансов был начат пресловутый налоговый манёвр. С этого момента, то есть вот уже восьмой год кряду, у нас ежегодно поднимается ставка НДПИ и одновременно снижается ставка экспортной пошлины. Логика подсказывает, какие выводы делают владельцы нефтяных компаний: рост ставок НДПИ для тех из них, кто нефть перерабатывает, означает рост себестоимости, которую они и компенсируют, поднимая цены на свою конечную продукцию. Что мы с вами наблюдаем на АЗС? Правильно, рост цен. И на чём свет стоит кланём наших нефтяных олигархов, не желая задумываться о том, что платим не им, а, грубо говоря, напрямую в бюджет государства. Ну а для тех компаний, которые экспортируют нефть безо всякой переработки, всё вообще на своих местах: заплатил чуть больше за факт добычи, зато столько же сэкономил на экспортной пошлине. Вот только побудительные причины для наращивания переработки исчезли начисто — что за охота этим заниматься, если в результате больше денег не заработаешь? Налоговый манёвр стал, по сути, отказом от возможности использовать наше естественное преимущество — наличие собственных месторождений нефти, что позволило бы держать цены на нефтепродуктыкратно ниже, чем на пресловутом мировом рынке в угоду либеральной доктрине экономики.

Разумеется, этот идеологический конструкт — налоговый манёвр — немедленно пришёл в прямое противоречие с реальностью. Меньше чем через год проявилась следующая картинка. Под российской нефтяная компания с собственным НПЗ, то есть со свободой выбора: 1) вывезти сырую нефть, 2) переработать её в бензин или дизельное топливо и вывезти уже их и 3) переработать и реализовать на нашем внутреннем рынке. При этом нужно иметь в виду, что при реализации на российском рынке в дело идут ещё и акцизные налоги с одной стороны, а с другой — ФАС, старательно следящая за тем, чтобы рост цен на наших АЗС не превращал роста инфляции. Вот и сидит владелец компании вдвоём с калькулятором, думу думает, обычную буржуазную думу: какой из вариантов даст большую прибыль. НДПИ растёт, акциз никто не отменял, ФАС свирепствует, на НПЗ тысячи работников с их зарплатами и налогами, амортизацией оборудования и прочим. Калькулятор подмигивает злёмным глазом: "Забудь о переработке, тупо вывози нефть, слой икры на бутерброде будет толще". И компания отчитывается перед Министерством энергетики: "За-вод закрыт, все ушли в отпуск, бензина и дизеля с моей стороны не будет ближайшие так полгода-год". Минэнерго, которое, замечу, никакого отношения к авантюрам с налоговым манёвром не имеет, проверив расчёты нефтяников, идёт бить челом Минфину: "Джентльмены, при вашем манёвре на внутреннем рынке России моторное топливо исчезнет через столько-то месяцев, потому как заставить нефтяные компании отказать от прибыли у нас полномочий нет". В результате к кадавра по имени "Налоговый манёвр" прилепили ещё одну заглушку, которую обзавали демпфером. Звучит красиво и, главное, для стороннего уха непонятно. Диалог выглядит приблизительным так. Нефтяники: "Смотри, Минфин, — вот моя прибыль при экспорте, вот огрызок прибыли при продаже на внутреннем рынке. Предложения есть?" Минфин: "А мы, а я, а часть твоих налогов тебе верну, чтобы внутренняя прибыль была ровно такой же, как при экспорте". Нефтяники: "По рукам, ты просто красавчик. А что в следующем месяце будет, если на мировом рынке цена станет выше или ниже?" Минфин: "Встретимся-посчитаемся". И встречаются, и пересчитываются, и демпфер порой оказывается отрицательным, если выясняется, что продажи внутри России оказываются прибыльнее, чем экспорт. Каждый месяц встречаются, считают: вот тут налоговый манёвр, вот тут демпфер, вот тут скнули котировки, а вот здесь курс рубля к доллару изменился. И в соседнем здании заседает Министерство экономического развития, каждое утро начинающее с хорового исполнения своего фирменного шаманизма: "Иностранный инвестор, в нашу переработку приди-приди, рабочих мест нам прибавь-прибавь". Кто-нибудь способен себе вообразить психически нормального инвестора, который в такой бизнес с такой налоговой системой придёт? Все наши СП в нефтянке — только про добычу-вывез, потому как понять, что можно будет заработать при переработке и продаже на внутреннем рынке, способен только нашенский буржуй, жизнью тёртый, 1990-ми годами битый. Но и они, нашенские, новых НПЗ не строят, только старые модернизируют. Но это отдельная история, и это тоже не менее увлекательный сценарий ещё одного спектакля в театре абсурда.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ

На фото: встреча нефтетанкеров Ridgebury Sally B и Ridgebury Progress на рейде порта Роттердам — перевалка нефтепродуктов